

DOI: 10.31857/S032150750027156-3

Малайзия. Характеристика хозяйства в условиях перехода к модели экономики знаний

© Камышникова Д.Н.^{a,b}, 2023

^a Институт стран Азии и Африки
МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-9108-2528; dkamyshnikova@yandex.ru

Резюме. Более чем за 60 лет независимого развития Малайзия прошла сложный путь модернизации экономики. Грамотная система управления, быстрота реакции на изменения внешней и внутренней конъюнктуры и плановая стратегия развития экономики на основе взаимоувязанных среднесрочных и долгосрочных планов, которые были составлены с учетом реального состояния экономики, стратегического видения целей развития, способствовали модернизации и индустриализации хозяйства страны, преодолению нестабильных периодов развития (азиатский экономический кризис 1997–1998 гг., мировой экономический кризис 2008 г.). Это содействовало перестройке однобокой в прошлом аграрно-сырьевой структуры хозяйства и позволило Малайзии войти в число т.н. новых индустриальных стран.

В XXI в. Малайзия в целях ускоренной модернизации экономики продолжает ориентироваться на мировую практику и учитывать свои национальные социально-экономические особенности для дальнейшей трансформации экономической системы, основная цель которой – переход к экономике знаний. Реализация инновационного сценария развития выражается в масштабных институциональных преобразованиях, выработке новых подходов к производственно-технологической кооперации, создании инновационной инфраструктуры, качественно новых требованиях к человеческому капиталу. В этих условиях изучение состояния экономики Малайзии позволяет не только выявить качественные характеристики хозяйства, но и глубже понять направление динамики её перехода к новой ступени развития.

Ключевые слова: Малайзия, экономика знаний, факторы экономического роста, человеческий капитал, экономический рост

Для цитирования: Камышникова Д.Н. Малайзия. Характеристика хозяйства в условиях перехода к модели экономики знаний. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 8. С. 67–74. DOI: 10.31857/S032150750027156-3

Malaysia. Characteristics of the Economy in the Context of the Transition to a Knowledge-Based Model

© Daria N. Kamyshnikova^a, 2023

^a Institute of Asian and African countries,
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-9108-2528; dkamyshnikova@yandex.ru

Abstract. For more than 6 decades of independent history, Malaysia has gone through a complex and abrupt path of economic development. A competent management system, quick response to external and internal changes and a planning economic strategy, based on interconnected medium- and long-term plans that were drawn up based on the real state of the economy, and a strategic vision of development, contributed to the modernization and industrialization of the economy and helped to overcome unstable periods, including the Asian economic crisis of 1997–1998, the global economic crisis of 2008, which supported the restructuring of the one-sided agrarian and raw material structure of Malaysian economy and enabled it to become one of the new industrial countries.

Entering the XXI century, Malaysia continues to focus both on the world's best practices and to consider its national socio-economic characteristics to further transform the economic system, the main goal of which is the transition to a knowledge-based economy. The implementation of the innovative scenario means the large-scale institutional transformations, the development of new approaches to industrial and technological cooperation, the creation of innovative infrastructure, and qualitatively new requirements for human capital. Under these conditions, the study of economic situation

of this country helps not only to identify several qualitative characteristics of the economy, but also to better understand the direction of its transition to a new stage of development.

Keywords: Malaysia, knowledge-based economy, factors of economic growth, human capital, economic growth

For citation: Kamyshnikova D.N. Malaysia. Characteristics of the Economy in the Context of the Transition to a Knowledge-Based Model. *Asia and Africa today*. 2023. № 8. Pp. 67–74. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750027156-3

ВВЕДЕНИЕ

В XXI в. заметно усилилась тенденция к опережающему мировые показатели росту во многих странах Азии, в т.ч. в Малайзии. Более чем за полувековой период проведения независимых реформ и преобразований страна достигла больших успехов в экономическом развитии, о чем свидетельствует её включение в список новых индустриальных стран (НИС). Малайзия входит в первую десятку наиболее развитых экономик Азии и, несмотря на некоторое замедление в последние годы темпов роста ВВП (в сравнении со среднемировыми), не намерена уступать позиции¹. На сегодняшний день Малайзия – 5-я по объему ВВП (\$373 млрд) после Индонезии (\$1,186 трлн), Таиланда (\$505,9 млрд), Сингапура (\$397 млрд) и Филиппин (\$394 млрд) и 3-я по доходу на душу населения страна Юго-Восточной Азии (\$11 109) после Сингапура (\$74 794) и Брунея (\$31 449)².

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ МАЛАЙЗИИ

Если в 1950–1960-е гг. хозяйство Малайзии в большей степени основывалось на сельском хозяйстве, добыче и экспорте природных ресурсов, что обеспечивалось избытком дешевой и неквалифицированной рабочей силы, то начиная с 1970-х гг. правительством был взят курс на трансформацию экономики от аграрной к индустриальной, а затем к инновационной, или экономике знаний [3; 4; 16].

Задача перехода к новой экономической модели ставилась на фоне впечатляющих успехов в социально-экономическом развитии. Среднегодовые темпы роста ВВП Малайзии в 1970–2021 гг. составили 6%, что выше среднемирового уровня (3,2%) и уровня стран с доходом выше среднего (5,1%)³. По динамике ВВП на душу населения в 1970–2020 гг. Малайзия вошла в высший квартиль среди развивающихся стран Азии (см. *диагр.* 1).

Характеризуя динамику экономического роста в начале 2000-х гг., важно отметить, что среди развивающихся стран Малайзия являлась одним из лидеров, в частности, в 2008–2018 гг. входила в число 15 государств, лидирующих по среднегодовым темпам прироста (СГТП) подушевого ВВП (ПВВП)⁴.

Следствием этого стало увеличение объема ВВП (в постоянных ценах 2010 г.) за аналогичный период в 19 раз⁵, что, в свою очередь, вместе с укреплением ринггита (валюта Малайзии) и удорожанием товаров малайзийского экспорта привело к 4-кратному увеличению вклада Малайзии в мировом производстве (0,41% в 2021 г. против 0,1% в 1970 г.)⁶. Благодаря позитивной динамике с 1970 по 2021 г. Малайзии удалось в 6 раз повысить ВВП на душу населения – до \$11 109⁷ и превзойти уровень стран с доходом выше среднего на 8% [16]. При этом доля населения, живущего за чертой бедности, за последнее десятилетие сократилась в 8 раз – с 8,6% в 2008 г. до 0,4%⁸. По оценкам Всемирного банка, в 2021 г. страна находилась на 30-м месте в мире по размеру ВВП по ППС⁹.

¹ The World Bank. World Development Indicators. GDP Growth (annual %). <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?end=2018&locations=MY&start=1980&view=chart> (accessed 15.11.2022)

² The World Bank. World Data Bank. World Development Indicators. GDP (current US\$). <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD> (accessed 03.01.2023)

³ The World Bank. World Development Indicators. GDP Growth (annual %)...

⁴ The UNCTAD. Economic Trends...

⁵ The World Bank. World Data Bank. World Development Indicators. GDP (constant 2010 US\$)...

⁶ Ibidem.

⁷ Ibid.

⁸ The World Bank. World Development Indicators. GDP Growth (annual %)...

⁹ The World Bank. World Data Bank. World Development Indicators. GDP, PPP (current international \$). https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD?most_recent_value_desc=true (accessed 15.11.2022)

Следует отметить, что пандемия *COVID-19* привела к серьезному падению малайзийской экономики и стала вызовом для стабильного экономического развития – темпы экономического роста в Малайзии впервые с 2009 г. снизились до отрицательных значений (-6% в 2020 г.) [2]. После резкого спада в 2020 г. уже в 2021 г. экономическое положение страны стало улучшаться, что связано как с восстановлением глобального хозяйства, так и с мерами, принятыми правительством для снижения уровня заболеваемости. Согласно данным ВБ, в 2021 г. темпы роста ВВП составили 1,8%¹⁰.

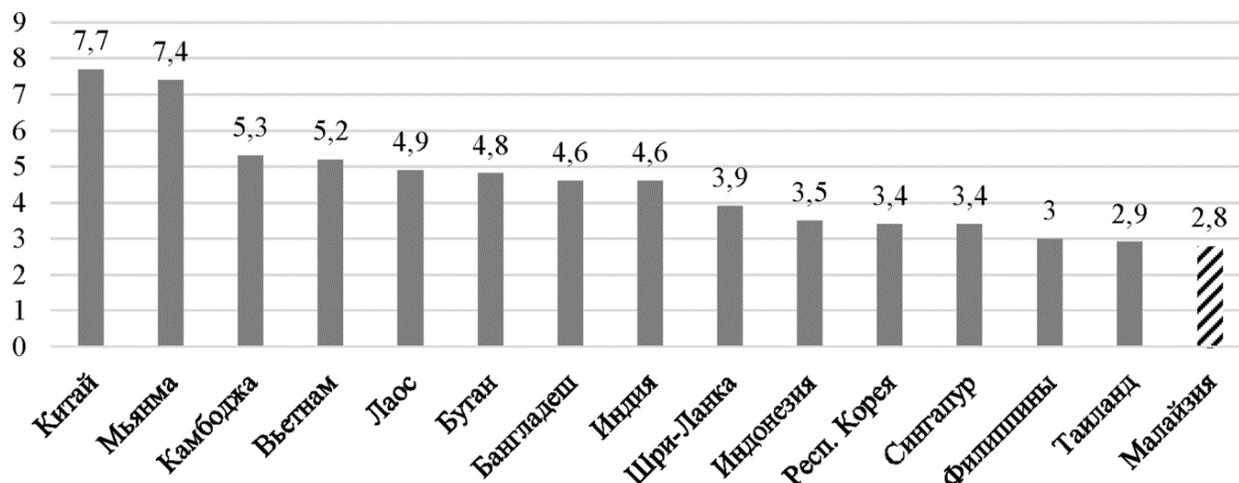

Диаграмма 1. 15 развивающихся стран Азии: среднегодовой темп прироста (СГТП) подушевого ВВП (1970–2020 гг.), %.

Chart 1. 15 developing Asian countries: average annual growth rate (AAGR) per capita GDP (1970–2020), %.

Составлено и рассчитано по: *The World Bank. World Development Indicators*. databank.worldbank.org/reports.aspx?source=world-development-indicators#; *The UNCTAD. Economic Trends*. unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx (accessed 03.12.2022); Maddison A. *The World Economy: Historical Statistics*. Paris, OECD, 2003. Pp. 144–145, 184–185, 220–221.

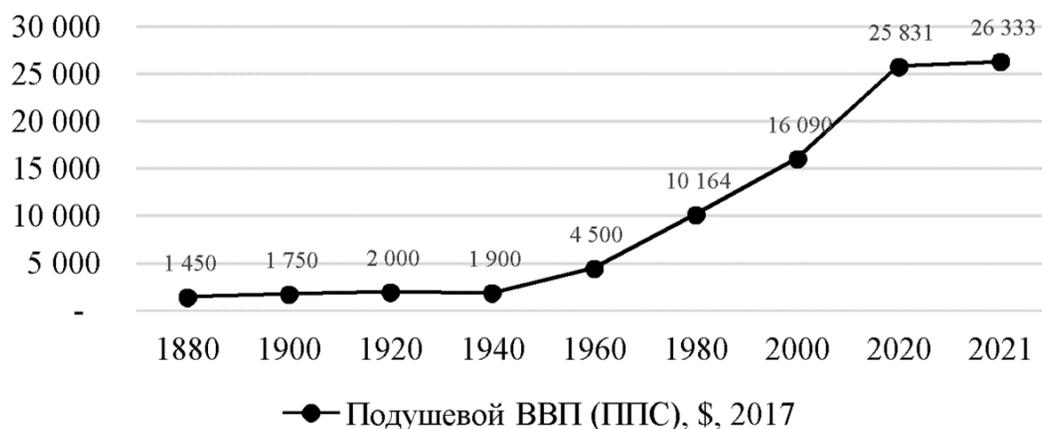

Диаграмма 2. Малайзия, 1880–2020 гг.: динамика подушевого ВВП (\$, ППС 2017 г.).

Chart 2. Malaysia, 1880–2020: GDP per capita (\$, PPP 2017).

Составлено и рассчитано автором по: *The World Bank. World Development Indicators*. databank.worldbank.org/reports.aspx?source=world-development-indicators#; *The UNCTAD. Economic Trends...*; Maddison A. *The World Economy...*

¹⁰ The World Bank. World Development Indicators. GDP Growth (annual %)...

Проведение взвешенной социально-экономической политики способствовало улучшению инвестиционного климата, что привело к росту и укреплению активности транснациональных корпораций в Малайзии, а также способствовало повышению доли валовых сбережений и притока прямого иностранного капитала в ВВП, в особенности в период 1990–2000 гг. (см. *диагр.* 3), что, в свою очередь, содействовало росту доли валовых капиталовложений в ВВП в этот период¹¹. Немаловажным индикатором является снижение обоих показателей в 2010-х гг., что обусловлено более осторожной политикой правительства по отношению к иностранным инвестициям после кризисов 1997–1998 гг. и мирового экономического кризиса 2008 г.

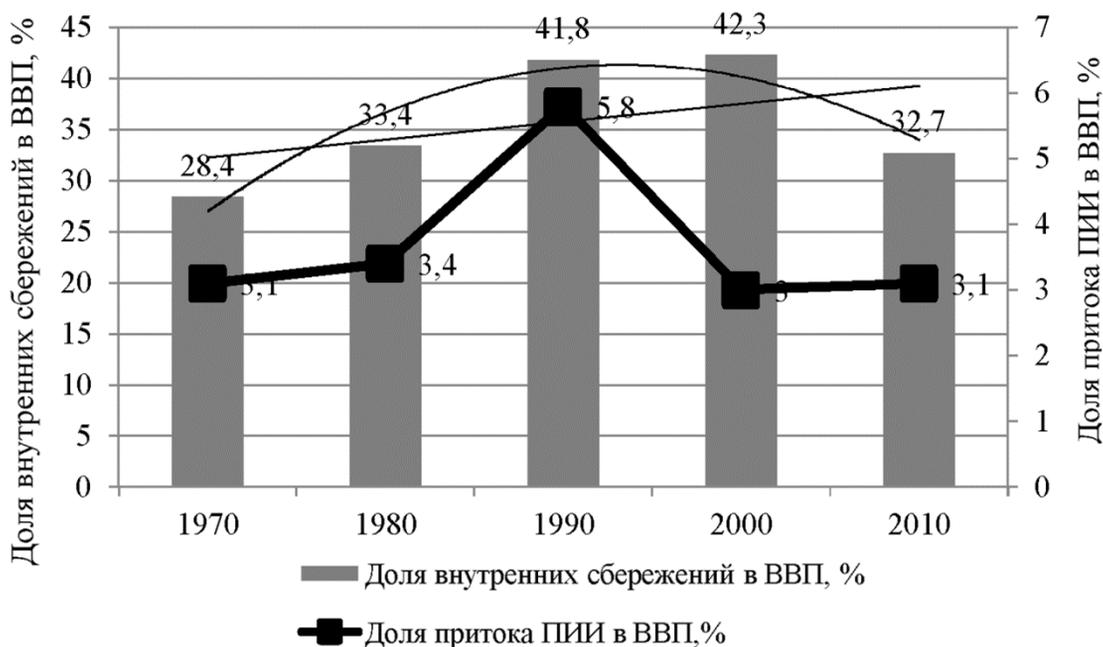

Диаграмма 3. Малайзия, 1970–2010 гг.: динамика внутренних сбережений и притока ПИИ к ВВП (%).
Diagram 3. Malaysia, 1970–2010s: dynamics of domestic savings and FDI inflows to GDP (%).

Расчитано автором по: *The World Bank. World Data Bank. World Development Indicators. Foreign direct investment, net inflows (% of GDP); The World Bank. World Data Bank. World Development Indicators Gross domestic savings (% of GDP).* <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDS.TOTL.ZS> (accessed 02.02.2023)

На фоне достаточно высоких темпов роста экономики – в среднем на 4,3% в год в 2010–2021 гг. [7] – средние темпы роста промышленного производства составляли 4,7%¹², а рост реально располагаемых доходов в среднем составлял 3,8% в год [8], т.е. немного ниже темпов роста промышленности. В результате в 2010–2021 гг., не считая кризисного 2020 г., внутренний спрос в реальном выражении рос практически сопоставимыми темпами с внутренним предложением – 7% в год против 6,3% [9]. Такое состояние дел обеспечивало довольно стабильное положение в экономике, что стимулировало приток прямых иностранных инвестиций (3,4% ВВП в период с 2010 по 2021 г.)¹³.

Целенаправленная политика государства способствовала изменению структуры хозяйства, определила промышленный характер экспорта страны и позволила Малайзии стать активным участником международной торговли. В 2021 г. страна стала 25-м по величине экспортером и импортером товаров и услуг в мире [10]. При этом доля Малайзии в мировом экспорте остается достаточно стабильной с 2000-х гг., варьируясь от 2,4% до 2,6%.

¹¹ The World Bank. World Data Bank. World Development Indicators. Foreign direct investment, net inflows (% of GDP). <https://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.WD.GD.ZS> (accessed 07.12.2022)

¹² The World Bank. World Data Bank. World Development Indicators. Gross domestic savings (% of GDP)...

¹³ The World Bank. World Data Bank. World Development Indicators. Foreign direct investment, net inflows (% of GDP)...

Страна является крупным экспортером промышленных изделий с высокой добавленной стоимостью: более 45% экспортных поставок (\$10,4 млрд) приходится на электротехнические машины и оборудование, а также на компьютеры. На втором месте – экспорт таких ресурсов, как нефть и нефтепродукты, алюминий, железо и сталь (14,9%, или \$3,45 млрд). Среди важнейших статей малайзийского экспорта – поставки растительных жиров, в основном из пальмового масла (5,8%, или \$1,34 млрд), а также экспорт резины и резиновых изделий (4,8%, или \$1,11 млрд). Помимо этого, в структуре экспорта Малайзии постепенно увеличивается объем таких современных товаров, как оптическое, техническое и медицинское оборудование (4,6%, или \$1,07 млрд). Изделия из пластмассы составляют 3,5%, или \$0,81 млрд, доля продуктов химической промышленности достигла 1,7%, или \$0,39 млрд в 2021 г.¹⁴

Следствием позитивных изменений в динамике производства стали изменения и в социальной сфере. Доходы домохозяйств выросли с \$64 [1] в 1970 г. до \$1695 в 2021 г., или в 26 раз в постоянных ценах 2010 г. [11]. При этом значительно снизился уровень бедности – с 49% в 1970 г. [12] до 0,4% в 2016 г. и до 0,2% в 2021 г. [13]. Кроме того, в Малайзии за последние десятилетия снизилось социальное неравенство, в то время как в ряде других развивающихся и развитых стран разрыв только увеличился. Коэффициент Джини¹⁵ снизился на 1/5 с 1998 по 2018 г. – с 0,49 до 0,41¹⁶.

Кроме того, в политике неизменно остается задача повышения качества жизни всего населения при одновременной «позитивной» дискриминации в пользу коренных жителей (*бумипутра*)¹⁷, не причиняющей ущерба экономике Малайзии. Малайзия ставит перед собой цель повысить доход на душу населения на 25% – с \$11 109 в 2021 г. до \$15 000 в 2025 г.¹⁸ Предполагается, что одним из ключевых стимулов экономического роста будет более активное вовлечение *бумипутра* в новые и новейшие секторы экономики.

Постепенное сглаживание социального неравенства в распределении доходов повышает возможности наращивания качества человеческого капитала, увеличивает эффективный внутренний спрос и внутреннее потребление, а также оказывает положительное влияние на инвестиционный климат, тем самым способствуя экономическому росту.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что в последней трети XX в. и в начале XXI в. в Малайзии сформировалась национальная идея перехода на новую ступень развития, связанная с повсеместным внедрением инновационных технологий. Вследствие ограниченности собственных производственных ресурсов уже начиная с 1980–1990-х гг. страна наращивала промышленную базу в основном за счет активного привлечения иностранного капитала, главным образом японского и американского, и заимствования технологий для последующего внедрения в национальное производство.

Развитие экономики Малайзии проходило под влиянием многих факторов, как внутренних, так и внешних, каждый из которых оказывал влияние на формирование хозяйства страны.

Во-первых, этому способствовало наличие сырьевой базы и природных ресурсов (олово и каучук). Во-вторых, экономика страны успешно преодолевала последствия различных кризисов (азиатского финансового кризиса 1997–1998-х гг., глобального финансового кризиса 2007–2008 гг., пандемии *COVID-19* и т.д.). В-третьих, среди основных факторов, оказавших воздействие на формирование современной Малайзии, можно назвать политическую культуру и сформированный бюрократический аппарат, унаследованный от Великобритании при обретении независимости, а также более-менее развитую инфраструктуру, образованную в основном вокруг плантационных хозяйств и центров добычи олова, а также многообразный этнический и религиозный состав и узость внутреннего рынка, обусловившую экспортоориентированность малайзийской экономики.

К общим «условиям достижения успеха» для Малайзии можно отнести и диверсифицированную структуру экономики, развитую и либерализованную финансовую систему, ориентированную на внеш-

¹⁴ The World Bank. World Development Indicators. Imports of goods and services (current US\$). https://data.worldbank.org/indicator/NE.IMP.GNFS.CD?most_recent_value_desc=true (accessed 17.05.2022)

¹⁵ Изменяется от 0 (всем поровну) до 1 (все достается одному) (*прим. авт.*).

¹⁶ The World Bank. World Development Indicators. Gini index. <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI> (accessed 04.12.2022)

¹⁷ Бумипутра – наименование этнической группы малайцев, коренного населения Малайзии. В буквальном переводе с малайского – «дети земли» (от санскритских слов *бхуми* – земля, *путра* – сын) (*прим. авт.*).

¹⁸ Department of Statistic Malaysia. Malaysia's new poverty line income is RM2,208, over 400k households considered poor. <https://www.dosm.gov.my/v1/index.php> (accessed 10.10.2022)

ний спрос и открытость экономики, что выражается в значительном притоке иностранного капитала, доля которого с 2010 по 2021 г. составляла около 3,2% от ВВП¹⁹.

Последнее особенно важно для Малайзии, во-первых, в связи с относительно высоким влиянием ТНК (транснациональные корпорации) и ТНБ (транснациональные банки) на структуру экономики, а во-вторых, в связи со специфической колониальной «наследственностью» экономики и зависимостью от иностранных инвестиций. С этим связаны как возможности более легкого включения Малайзии в современную международную конкуренцию, так и некоторый перекокс и сложность контроля новых современных отраслей.

И, наконец, развитию хозяйства страны способствовала первоочередная роль государственного регулирования и планирования для достижения целей экономического развития, которая остается устойчивой характеристикой экономической политики Малайзии с момента получения независимости.

Относительно высокие темпы экономического роста можно объяснить политической устойчивостью и проведением взвешенной макроэкономической политики на протяжении последних десятилетий. Например, в первый срок Мохатхира Мохамата на посту главы правительства (1981–2003 гг.) среднегодовые темпы прироста ВВП составляли 6,3%, что ставило Малайзию на 3-е место в Юго-Восточной Азии по среднегодовым темпам прироста в этот период после Сингапура (6,8%) и Вьетнама (6,5%)²⁰. Кроме того, важнейшим показателем сбалансированного развития экономики являются низкие темпы инфляции. Если в период с 1970 по 1982 г. среднегодовые темпы прироста дефлятора ВВП составляли 6,5%, то в эпоху Мохатхира Мохамата благодаря проведению взвешенной экономической политики дефлятор понизился в 2 раза – до 3%²¹.

Стоит отметить, что если в среднем по странам Азиатско-Тихоокеанского региона показатель качества государственного управления в 2000–2021 гг. колебался на уровне 53–57%, то в Малайзии он вырос в 1,3 раза – с 69% до 81%²², что практически соответствует уровню развитых стран (87% в 2021 г.)²³.

При этом в Малайзии отмечается высокое качество институтов. В 2020 г. страна занимала 27-е место в рейтинге глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума среди 141 страны²⁴. Более того, по параметрам развития базовых институтов и финансовой системы Малайзия занимает 25-е и 15-е места соответственно. Такие показатели являются важным индикатором конкурентоспособности и качества бизнес-среды, а также состояния государственного управления ею.

Среди других фундаментальных факторов можно выделить выгодное геоэкономическое положение страны на перекрестке важнейших морских путей, способствующее налаживанию внешних торговых-экономических связей.

Помимо этого, можно отметить и благоприятный демографический тренд Малайзии. Современный активный экономический рост возможен только благодаря устойчивому росту населения. Согласно данным Всемирного банка, несмотря на некоторое снижение темпов прироста населения начиная с 2010 г., в целом с 1970 по 2021 г. средние темпы прироста населения составили 2,4%, что в 2 раза выше среднемирового значения (1,1%)²⁵. Естественный прирост населения, в свою очередь, повышает долю трудоспособного населения и снижает социальную нагрузку в расчете на одного работающего, что способствует ускорению экономического роста.

Одновременно с этим начиная с 2010 г. для Малайзии характерна относительно высокая стоимость рабочей силы, что подтверждается ростом реальной заработной платы за 2010–2021 гг. в 3,5 раза [13]. Это позволяет сделать вывод о том, что Малайзия больше не имеет такого преимущества, как дешевая рабочая сила. Такая ситуация определяет высокую потребность страны в повышении качества человеческого капитала для налаживания инновационных производств и создания собственной высококонкурентной продукции, что позволило бы занять достойную нишу в мировом разделении труда.

¹⁹ The World Bank. World Data Bank. World Development Indicators. Foreign direct investment, net inflows (% of GDP)...

²⁰ The World Bank. World Development Indicators. GDP Growth (annual %)...

²¹ The World Bank. World Data Bank. World Development Indicators. GDP, PPP (current international \$)...

²² The World Bank. Worldwide Governance Indicators. World Justice Project. Rule of Law Index, 2021. Washington, D.C., 2020. P. 22.

²³ Показатель по странам мира меняется от 0 (минимальное значение) до 100 (прим. авт.).

²⁴ The World Bank. Worldwide Governance Indicators. World Justice Project...

²⁵ The World Bank. World Development Indicators. Population growth (annual %) – Malaysia. <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.GROW?locations=MY> (accessed 15.05.2022)

Для Малайзии важно также указать на такой фактор, как высокая норма сбережений, которая в период с 2010 по 2021 г. в среднем составляла 29,1%²⁶, что соответствует условиям динамичного экономического развития. При этом перманентное повышение качества человеческого капитала открывает перед страной возможность занять определенные ниши на рынке технологий. Так, по глобальному инновационному индексу Малайзия в 2021 г. занимала достаточно высокое 36-е место среди 132 стран, поднявшись с 37-го (2017 г.) [15].

Модель экономики, основанной на знаниях, сочетает в себе развитие и внедрение новейших технологий, что дает возможность Малайзии оптимально использовать имеющиеся у неё ресурсы. Это позволяет не только сохранить баланс внутренней экосистемы, но и занять более высокую позицию среди инновационных лидеров.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ динамики и факторов экономического роста Малайзии показал, что в последние три–четыре десятилетия Малайзия демонстрировала достаточно устойчивое и эффективное развитие, сумев преодолеть ряд кризисных явлений, проведя серию прагматичных социально-экономических реформ. Однако для сохранения достигнутого темпа стране придется приложить еще немало усилий в условиях нестабильного и постоянно меняющегося мира и новых глобальных вызовов. Тем не менее именно в текущей нестабильной обстановке возник мощный импульс для дальнейшего развития цифровых технологий, реформирования системы образования и повышения качества человеческого капитала, позволяющего быстро адаптироваться к новым трендам и наращивать знания. Малайзия также стремится поддерживать и улучшать свой инвестиционный климат для привлечения иностранного капитала. В связи с этим экономика знаний будет играть существенную роль и станет одним из важнейших факторов экономического роста и создания рабочих мест.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Бойцов В.В. Экономический рост в современной Малайзии: факторы и эффективность. Страны Азии и Африки в XXI веке: экономическое развитие и научно-технический прогресс. К 90-летию В.Г.Растянникова. М., ИВ РАН, 2018, с. 301.
Boytsov V.V. 2018. Economic growth in modern Malaysia: factors and efficiency. Countries of Asia and Africa in the XXI century: economic development and scientific and technological progress. On the 90th anniversary of V.G.Rastyannikov. Moscow. (In Russ.)
2. Мельянцев В.А. Восточноазиатская модель экономического роста: важнейшие составляющие, достоинства и изъяны. М., 1998.
Meliantsev V.A. 1998. East Asian Economic Growth Model: Critical Ingredients, Strengths, and Flaws. Moscow. (In Russ.)
3. Пахомова Л.Ф. Модели процветания (Сингапур, Малайзия, Таиланд, Индонезия). М.: Институт востоковедения РАН, 2007.
Pakhomova L.F. 2007. Models for Prosperity (Singapore, Malaysia, Thailand, Indonesia). Moscow. (In Russ.)
4. Тюрин В.А., Цыганов В.А. История Малайзии. XX век. М., ИВ РАН, 2010, с. 119.
Tyurin V.A., Tsyganov V.A. 2010. History of Malaysia. XXth century. Moscow. (In Russ.)
5. Камышникова Д.Н. Формирование человеческого капитала в Малайзии. *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 7. DOI: 10.31857/S032150750010108-0.
Kamyshnikova D.N. 2020. Forming of human capital in Malaysia. *Asia and Africa today*. № 7. (In Rus.). DOI: 10.31857/S032150750010108-0.
6. Ravallion M. 2019. Ethnic Inequality and Poverty in Malaysia Since 1969. *Nber working paper series*. Cambridge. P. 3. <https://doi.org/10.3386/w25640>
7. The World Bank. September 2022 global poverty update from the World Bank: 2017 PPPs and new data for India. <https://blogs.worldbank.org/opendata/september-2022-global-poverty-update-world-bank-2017-ppps-and-new-data-india> (accessed 15.11.2022)
8. Trading Economics. New York. Malaysia Manufacturing Production. <https://tradingeconomics.com/malaysia/manufacturing-production> (accessed 17.12.2020)

²⁶ Ibidem.

9. The Edge Malaysia. Eye-catching trend of Malaysia's household income. <https://www.theedgemarkets.com/article/mysay-eyecatching-trend-malaysias-household-income> (accessed 17.12.2022)
10. Bank Negara Malaysia. Rates & Statistics. <https://www.bnm.gov.my/> (accessed 17.05.2021)
11. World's Top Exports. Malaysia's Top 10 Exports. <https://www.worldstopexports.com/malaysias-top-10-exports/> (accessed 17.05.2022)
12. Department of Statistic Malaysia. Report on Household Expenditure Survey 2016. <https://www.dosm.gov.my/v1/> (accessed 07.01.2023)
13. Ministry of Finance Malaysia, Statistical Outlook. https://www.treasury.gov.my/pdf/economy/2019/st_sosioeconomic.pdf (accessed 10.11.2022)
14. World Economic Forum. Global Competitiveness Report 2020. Geneva, 2020. <http://www3.weforum.org/docs/GCR2017-2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2017%E2%80%932018.pdf> (accessed 25.03.2021)
15. CEIC. Malaysia Gross Savings Rate. <https://info.ceicdata.com/en/en-products-global-database> (accessed 15.05.2022)
16. WIPO. Global Innovation Index 2022. P. 21. <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2022-section1-en-gii-2022-at-a-glance-global-innovation-index-2022-15th-edition.pdf> (accessed 15.05.2022)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Камышникова Дарья Николаевна, аспирантка, Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Daria N. Kamyshnikova, Post-graduate student, Institute of Asian and African countries, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 24.02.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 20.04.2023

Принята к публикации
(Accepted) 25.07.2023